

Паваротти от синагоги

В Большом зале консерватории в рамках мирового турне дал концерт кантор главной Нью-Йоркской синагоги на Пятой авеню, профессор литургической музыки университета Иеши-ва Йозеф Маловани. Партнерами популярнейшего кантора с нетрадиционно светским реноме тенора были крепкий московский хор «Хасидская капелла» (руководитель Александр Цалюк) и слабый Симфонический оркестр под управлением Марка Горенштейна.

Со времен последнего московского концерта Йозефа Маловани, проходившего четыре года назад, его слушатель изменился. Если глазам тогдашнего рецензента „Ъ“ предстали «задумчивые главы семейств с чадами всех возрастов, величественные жены, лучезарные юноши (многие — с пейсами и в ермолках) и девы, невинные и прекрасные, как стадо коз», то мне, трижды обегавшей в антракте партер в поисках дев и коз, досталась лишь колоритная тетка: «Дама, вы же ж интеллигентная, скажите, а где тут туалетная комната?»

И все же хорошо знакомое мне по статусным концертам ощущение заметно подкрашивалось соучастием в настоящем еврейском празднике. О нем в начале концерта главный рав-

Сила судьбы заставила еврейского кантора после молитв и хазанутов взять дирижерскую палочку

вин федерации еврейских общин России Бен Лазар поведал так: «Сегодня первый день месяца адар — самого веселого месяца у евреев. Если у человека есть суд, пусть он его отложит до этого месяца, и тогда он суд победит». Вольно переложив слово «суд» на профессионально понятное мне «суд критики», я было вознамерилась судить концерт по доступным мне меркам, но вскоре поняла, что заниматься профессией здесь глупо: надо расслабиться и получить удовольствие.

Удовольствия шестидесятисемилетний кантор Маловани (на

вид ему не дашь и пятидесяти), как настоящий сибарит, дарит не поштучно, а все сто тридцать три сразу. Профессиональный хазан (евр.— проповедник), служащий с 1973 года в Центральной синагоге Манхэттена, Маловани далек от религиозных догматов и вовсе не является ортодоксом-миссионером от музыки. Его амплуа типично любительское. Например, оркестровать под Генделя еврейский напев «Ве-йе-йе та-ю» и самому же под этот оркестр спеть, словно арию Верди. Или, скажем, от широты душевной приобщить к еврейской музыке Иоганна

Штрауса, аранжировав молитву «Пророк Илия» прямо как «Сказки Венского леса».

Дивное неофитство, подкрепленное справедливым сознанием, что вся музыка вокруг — еврейских корней, ведет его, как народ израилев по Красному морю, от классического Страделлы, чью песню «Печальная синьора» Маловани пел на иврите, до хасидского каддиша с традиционно местечковым «ум-ца-ца». От благодарственной молитвы Всевышнему «За то, что он позволил нам дожить до этих дней», где застольные гимны, оперные арии и песни Дунаевского нарезаны в сытный и вкусный «оливье», до простой еврейской колыбельной, которую не грех и в католическую мессу на Crucifixus поставить.

Художник-любитель, к тому же наделенный голосом, Йозеф Маловани всеяден и артистичен. Когда его напарник — грузинский еврей Гия Бешитаишвили (и тоже тенор) сорвал бурные овации традиционной, видимо, у евреев «Лезгинкой», Маловани был поставлен под удар. Но драматический этноконфликт он разрешил, собственноручно продирижировав незаявленной в программе концерта увертюрой к опере Верди «Сила судьбы». Не то, чтобы «знай наших», а «вот как кошерно поступают настоящие еврейские эстеты».

ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ